

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭТОЙ ОЦЕНКИ

DEVELOPMENT OF PROPOSALS ON RATING EVALUATION OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS OF ARBITRATION MANAGERS AND RELEVANT INDICATORS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE EVALUATION

В. Н. Алферов,
кандидат экономических наук

В статье рассматриваются актуальные вопросы эффективности деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (СРО АУ) и арбитражных управляющих, играющих ключевую роль в законодательстве о банкротстве и финансовом оздоровлении российских предприятий. Несмотря на повышение требований предъявляемых к арбитражным управляющим, профессионализм и качество их работы остается невысоким, количество административных правонарушений не снижается. В статье рассматриваются различные подходы по формированию рейтинговой оценки деятельности СРО АУ и соответствующие показатели для осуществления этой оценки.

The article deals with topical issues of the effectiveness of self-regulatory organizations of arbitration managers (SRO AU) and the arbitration managers playing a key role in the bankruptcy law and financial restructuring of Russian enterprises. Despite the increasing demands imposed on the arbitration managers, professionalism and quality of their work remains low, the number of administrative offenses is not reduced. The article discusses various approaches to build-rated activities of CPO AU and the corresponding figures for the implementation of the evaluation.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, арбитражные управляющие, процедуры банкротства, реабилитационные процедуры, рейтинг саморегулируемых организаций, рейтинг арбитражных управляющих, показатели эффективности деятельности арбитражных управляющих, показатели эффективности саморегулируемых организаций.

Key words: self-regulation, self-regulatory organizations of arbitration managers, arbitration managers, bankruptcy, rehabilitation procedures, self-rating organization rating of arbitration managers, performance indicators arbitration managers, performance of self-regulatory organizations.

На современном этапе развития российского общества решающее значение приобретает совершенствование форм публичного регулирования экономической деятельности. Наиболее перспективные направления роста экономики связаны с использованием потенциала саморегулирования, которое может внести серьезный вклад в решение стоящих перед российской экономикой задач.

В России институт саморегулируемых организаций ставит задачу реформирования государственного аппарата с целью защиты предпринимателей, в том числе инвесторов, от избыточного государственного контроля и необоснованного вмешательства в сферу рыночных отношений.

Вместе с тем, переход на саморегулирование не ведет автоматически к росту общественного благосостояния. Очень многое зависит от эффективности системы саморегулирования и построения механизмов, обеспечивающих профессиональную эффективность саморегулируемых организаций. Поэтому, в настоящее время, стоит задача организации на регулярной основе оценки степени полноты, последовательности, оперативности и

результативности реализации решений по делегированию отдельных полномочий саморегулируемым организациям.

Одним из важнейших факторов решения поставленных задач является повышение эффективности деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, основу которой составляет профессиональная деятельность арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий – ключевая фигура любого дела о банкротстве, на него возложено непосредственное проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве (далее – процедуры банкротства) и эффективность их реализации.

С развитием законодательства о банкротстве и усложнением практики проведения процедур банкротства выявилась потребность в установлении таких норм, которые способствовали бы укреплению не только независимости арбитражных управляющих, но и усилению контроля их деятельности, а также повышению ответственности арбитражного управляющего за результаты своей деятельности. В соответствии с действующим законодательством о банкротстве в этом процессе

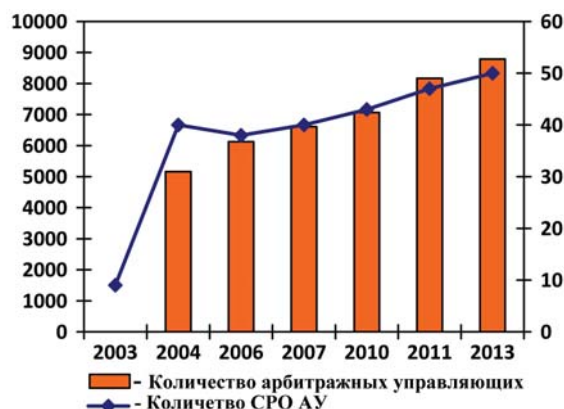
ключевую роль играют саморегулируемые организации арбитражных управляющих (далее – СРО АУ), через которые осуществляется допуск в профессию арбитражного управляющего.

Рассмотрим некоторые результаты эффективности деятельности СРО АУ и профессиональной деятельности арбитражных управляющих за 10-летний период формирования саморегулирования в арбитражном управлении. На рис. 1 представлена динамика изменения количества саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и арбитражных управляющих в 2003–2013 гг.

Анализ формирования саморегулирования показывает, что за последние пять лет саморегулирование в арбитражном управлении начало активно развиваться, чему способствовал законодательный переход с 1 января 2011 года арбитражных управляющих на профессиональную частную практику и отказ от предпринимательской деятельности. Как отмечено на рис. 1, если на 01 июля 2004 года в единый государственный реестр СРО АУ было включены 38 некоммерческих организаций, которые объединяли 5166 арбитражных управляющих, то уже по состоянию на 01 октября 2010 года на территории России осуществляли свою деятельность 7064 арбитражных управляющих, являвшихся членами 43 СРО АУ [6; 72].

При этом по состоянию на 01 марта 2013 года в государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих уже включено 50 саморегулируемых организаций, а в сводный государственный реестр арбитражных управляющих внесены сведения о 8791 арбитражных управляющих, являющихся членами СРО АУ [9].

В табл. 1 представлен рейтинг субъектов РФ по размещению СРО АУ в 2010 году [13]. Анализируя сведения, приведенные в табл. 1 (в данный период действовало 42 СРО АУ) можно сделать вывод о большом значении влияния арбитражных управляющих – членов СРО АУ на финансовое оздоровление региональных предприятий и организаций и экономическое развитие всего субъекта РФ. Наиболее конкурентная среда сформировалась в 20 регионах, представленных в табл. 1. Наиболее представлены саморегулируемые организации в республиках Башкортостан и Татарстан, Нижегородской, Воронежской и Пензенской областях и в городе Москва. В десятку крупнейших регионов, по размещению СРО АУ также вошли Удмурт-

Примечание автора: Сведения в 2013 году по состоянию на 1 марта 2013 года.

Рис. 1. Динамика изменения количества СРО АУ и арбитражных управляющих за 2003–2013 гг.

ская Республика, Пермский край, Ростовская и Волгоградская области.

Таблица 1

Рейтинг субъектов РФ по размещению СРО АУ в 2010 году

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Количество зарегистрированных СРО АУ	Количество зарегистрированных арбитражных управляющих
1.	Республика Башкортостан	41	332
2.	Нижегородская область	40	215
3.	Воронежская область	40	210
4.	Удмуртская Республика	36	105
5.	Волгоградская область	36	100
6.	Ростовская область	36	152
7.	город Москва	34	369
8.	Пермский край	32	147
9.	Республика Татарстан	32	216
10.	Пензенская область	32	266
11.	Свердловская область	30	171
12.	Московская область	27	133
13.	Саратовская область	27	162
14.	Тюменская область	26	123
15.	Кемеровская область	26	198
16.	Новосибирская область	26	128
17.	город Санкт-Петербург	25	221
18.	Самарская область	25	108
19.	Челябинская область	25	158
20.	Курская область	25	106

Примечание автора: Рейтинг составлен автором на основе данных исследования, проведенного АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» «Мониторинг развития саморегулирования в регионах России. Раунд 2», февраль 2010 года, www/nisse.ru

Однако, по количеству зарегистрированных арбитражных управляющих, на первом месте – город Москва и республика Башкортостан (зарегистрировано более 300 арбитражных управляющих), на втором – Пензенская область и город Санкт-Петербург (соответственно более 220), на третьем – Республика Татарстан, Нижегородская и Кемеровская области (от 200 до 220 арбитражных управляющих). В десятку также вошли Свердловская, Саратовская и Челябинская области (зарегистрировано более 150 арбитражных управляющих).

Из представленных на рис. 1 и табл. 1 данных можно сделать вывод о возрастании значения деятельности СРО АУ в формировании эффективной

профессиональной деятельности арбитражных управляющих, в том числе, через обеспечение контроля их деятельности.

Одним из существенных вопросов практической реализации законодательства о несостоятельности (банкротства) остается недостаточный профессионализм и качество работы арбитражных управляющих. Данные, характеризующие практику применения процедур банкротства, введенных арбитражными судами Российской Федерации в 2003–2012 гг. представлены в табл. 2, из которых можно сделать вывод, что основной проблемой применения реабилитационных процедур, остается низкая эффективность их реализации.

Таблица 2

Применение процедур банкротства в РФ в 2003–2012 г.г., единиц [14]

Годы	Финансовое оздоровление	в том числе погашена задолженность	Внешнее управление	в том числе восстановлена платежеспособность	Конкурсное производство	Мировое соглашение
2003	10	-	2 081	28	17 081	170
2004	29	1	1 369	14	9 390	150
2005	32	2	1 013	21	13 963	84
2006	39	8	947	31	76 447	106
2007	33	3	752	41	19 238	126
2008	48	6	579	40	13 916	126
2009	53	2	604	11	15 473	127
2010	91	6	908	14	16 009	255
2011	94	7	986	13	12 794	367
2012	92	3	922	25	14 072	563

Подготовлено на основе данных справок о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве). Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. <http://arbitr.ru/>

Динамика применения реабилитационных процедур и ликвидационной процедуры в 2003–2012 гг., показывает, что ликвидационная процедура – конкурсное производство вводилась примерно в 90% случаях от всех рассмотренных дел о банкротстве, в остальных случаях – применялись реабилитационные процедуры.

В исследуемый период прекращено производство по делу о банкротстве в процедуре финансового оздоровления в связи с погашением задолженности только в 38 процедурах (от 7,3% введенных процедур финансового оздоровления). Прекращено производство по делу о банкротстве в связи с восстановлением платежеспособности в процедуре внешнего управления в 238 процедурах (от 2,34% введенных процедур внешнего управления). По абсолютному количеству наиболее часто прекращается производство по делу в связи с утверждением мирового соглашения (в 2074 процедурах банкротства), что, составляет всего 0,66% от при-

нятых за 2003–2012 гг. к производству заявлений о банкротстве должника.

Недостаточное количество применения реабилитационных процедур и их неэффективность обусловлена рядом причин, основными из которых, по нашему мнению, являются:

- обращение к законодательству о банкротстве осуществляется предпринимателями в Российской Федерации как крайняя мера – когда должник находится уже в кризисном состоянии и когда досудебные антикризисные меры или не дали экономического эффекта, или вообще не применялись;
- непрофессионализм проводимого анализа финансового состояния и неэффективность реализации мер по восстановлению платежеспособности. Так, в большинстве случаев введение основной реабилитационной процедуры – внешнее управление осуществляется на основе анализа финансового состояния, проводимого временным

управляющим в процедуре наблюдения. Однако, из данных приведенных в табл. 2 видно, что восстановление платежеспособности в процедуре внешнего управления осуществляется внешним управляющим в среднем только в каждой 45 процедуре внешнего управления, и это соотношение не изменяется за исследуемый период.

На рис. 2 представлена динамика привлечения к административной ответственности арбитражных управляющих в 2005–2012 гг. По данным, приведенным на рис. 2, можно сделать вывод, что увеличение численности арбитражных управляющих – членов СРО АУ не обеспечивается надлежащим и эффективным контролем их деятельности со стороны СРО АУ. Несмотря на требования, предъявляемые к арбитражным управляющим, профессионализм и качество их работы, в настоящее время, остается еще невысоким. Так, за 2006–2008 гг. общее число жалоб на действия арбитражных управляющих по фактам их неправомерных действий при банкротстве, поступивших на рассмотрение в орган по контролю (надзору) (Росреестр), резко увеличивается. За 2007 г. число обращений выросло в 2 раза, а количество возбужденных административных производств в отношении арбитражных управляющих – более чем в 3 раза. За 2008 г. число жалоб увеличилось на 15 процентов [4, 6; 72–73].

Рис. 2. Динамика привлечения к административной ответственности арбитражных управляющих в 2005–2012 гг.

За 2007–2012 гг. количество жалоб, поступивших на действия арбитражных управляющих, составило в среднем около 9800. При увеличении за последние три года количества арбитражных управляющих – членов СРО АУ на 33%, количество судебных актов по привлечению их к административной ответственности выросло на 57%, количество штрафов взысканных судами с арбитражных управляющих в 2012 г. на 20% больше чем в 2010 г.

Необходимо отметить, что значительная часть дел данной категории связана с заявлениями терри-

ториальных органов о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, в том числе за неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве) (ст. 14.13 КоАП РФ).

На основе приведенных данных по развитию саморегулирования в арбитражном управлении требуется решение двух основных задач:

1. Организация оценки на регулярной основе результативности реализации решений по делегированию отдельных полномочий СРО АУ;
2. Формирование направлений по повышению эффективности деятельности СРО АУ и профессиональной деятельности арбитражных управляющих.

По нашему мнению, одним из направлений по повышению эффективности деятельности является формирование механизма оценки деятельности СРО АУ, в том числе, профессиональной деятельности арбитражных управляющих – членов саморегулируемых организаций.

К основным направлениям повышения эффективности деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в современных условиях можно отнести:

1. Развитие конкуренции между саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих, за счет которого можно добиться:

- избавления от непрофессиональных и недобросовестных арбитражных управляющих;
- вытеснения с рынка неспособных к эффективной профессиональной работе СРО АУ.

2. Введение дисквалификационных критериев для СРО АУ.

Для формирования конкурентной среды предлагается введение дисквалификационных критериев, используя которые СРО АУ, имеющие арбитражных управляющих нарушающих требования российского законодательства, будут исключаться из перечня взаимодействующих с уполномоченным органом. Такая практика уже существует и применяется ФНС России в соответствии с приказами Минэкономразвития РФ от 03.04.2008 № 219 (в ред. Приказа Минэкономразвития РФ от 19.10.2007 № 351) и ФНС России от 20.08.2012 № ММВ-7-8/564@ [2, 3].

3. Формирование рейтингов СРО АУ, арбитражных управляющих и выбор критериев оценки и

повышения эффективности их деятельности через влияние государства на достижение баланса интересов должника, кредиторов и общества:

- выбор при инициировании банкротства и проведении процедур банкротства СРО АУ и арбитражного управляющего исключительно из числа лучших по рейтингу (должен осуществляться не только уполномоченным органом, но и организациями с государственным участием);
- формирование мнения должников, конкурсных кредиторов и лиц, участвующих в деле о банкротстве по выбору при инициировании банкротства и проведении процедур банкротства СРО и арбитражного управляющего исключительно из числа лучших по рейтингу;

Распространенной формой оценки деятельности предпринимательских организаций и некоммерческих организаций является формирование рейтинговых оценок. Например, рейтинговые оценки наиболее полно применяются в банковской сфере с целью предупреждения банковских кризисов и повышения эффективности и надежности деятельности кредитных организаций.

Наиболее известными являются кредитные рейтинги международных агентств Fitch, Moody's Investors Service и долгосрочные кредитные рейтинги Standard and Poor's. Каждое из этих агентств ведет постоянный мониторинг всех важных рыночных факторов, производит сбор экономических и политических данных, на основании анализа которых и присваивается рейтинг [11; С. 348–350].

Можно выделить два основных принципа построения рейтингов международных агентств:

1. Они не проводят официальный аудит и не подтверждают отчетность рейтингуемых компаний;
2. Устанавливаемые рейтинги не дают никаких гарантий от риска дефолта и не могут рассматриваться как рекомендации для инвестиций.

Анализируя рейтинги указанных рейтинговых агентств можно сделать вывод, что кредитные инвестиционные рейтинги дают только качественную и сравнительную меру риска и оценки надежности, выраженную в виде рейтинговых таблиц и прогнозов. При этом основу рейтинга составляет оценочное суждение о надежности банка.

Оценки рейтингов международных агентств, отражающие надежность банка, представлены в табл. 3.

Анализ оценок рейтингов, приведенных в табл. 3, а также применяемые оценки рейтингов международных агентств, отражающие вероятности своевременного обслуживания долга или обязательств показывают, что наиболее используемыми оценками надежности являются:

Таблица 3

Оценки рейтингов международных агентств, отражающие надежность банка

Fitch Ratings, отражает надежность банка	Standard and Poor's, отражает надежность банка
Исключительная	Исключительная
Устойчивая	Отличная
Высокая	Высокая
Хорошая репутация	Хорошая(приемлемая)
Приемлемая репутация	Сомнительная
В целом приемлемая репутация	Низкая
Очевидные проблемы, способность противостоять проблемам находится под вопросом	Крайне низкая
Высокая степень неопределенности	Дефолт

- исключительная надежность;
- устойчивая надежность;
- высокая надежность;
- приемлемая (хорошая) надежность;
- существует определенная неуверенность или в целом приемлемая надежность (сомнительная надежность);
- значительная степень неопределенности или низкая надежность;
- высокая степень вероятности неисполнения обязательств (очевидные проблемы, способность противостоять проблемам находится под вопросом) или крайне низкая надежность;
- неспособность выполнить свои обязательства, дефолт или нахождение в стадии банкротства.

Необходимо отметить, что, несмотря на качественные показатели, применяемые в рейтингах, международные кредитные рейтинги пользуются огромным доверием как у различных групп кредиторов и инвесторов, так и у органов государственных власти.

В сфере бизнес-услуг формирование рейтинговых оценок наиболее часто применяется при оценке деятельности аудиторских компаний, работающих в аудиторском бизнесе, где уровень конкуренции остается самым высоким среди других видов бизнес-услуг.

Анализируя рейтинги, составляемые Аудиторской палатой России можно сделать вывод, что данные рейтинги дают как качественную, так и количественную оценку деятельности аудиторской организации. В существующей методике рейтинг аудиторской организации определяется путем расчета интегрального показателя рейтинга по трем следующим группам показателей, наиболее комплексно характеризующих деятельность аудиторских организаций:

- 1) экономические показатели деятельности аудиторской организации;
- 2) уровень профессионализма аудиторской организации;
- 3) деловая репутация аудиторской организации [12].

К числу достоинств представленной методики необходимо отнести то, что в ней делается акцент не только на качественный анализ, но и на основные количественные параметры деятельности аудиторской организации. Например, во вторую группу входит оценка уровня профессионализма аудиторской организации, которая включает 22 показателя.

Проведенный анализ рейтингов международных рейтинговых агентств и российский аудиторских компаний показывает, что основу рейтингов составляют как качественные, так и количественные показатели деятельности анализируемых организаций. Применение качественных и количественных показателей оценки, по нашему мнению, более полно комплексно оценивает деятельность анализируемых организаций при составлении рейтинга. Одним из основных показателей рейтингов является надежность деятельности организации для ее клиентов и государства.

Таким образом, для оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих представляется логичным построение рейтинговой системы, основанной на оценке надежности для должника, кредиторов и общества, с учетом особенностей их профессиональной деятельности.

Рейтинг арбитражных управляющих начал формироваться при переходе к саморегулированию арбитражных управляющих. Первый такой рейтинг был составлен Независимым рейтинговым агентством в 2002 году и опубликован в журнале «Коммерсантъ Деньги» [8, 15].

Вторая попытка предпринималась также Независимым рейтинговым агентством в 2003 году. Результаты очередного рейтинга и первый в России рейтинг саморегулируемых организаций были опубликованы в журнале «Коммерсантъ Деньги» № 20 (425) от 26.05.2003.

Закономерно, что в первое время опыт рейтинговой оценки был востребован и на уровне саморегулируемых организаций. Представляет интерес рейтинговая оценка арбитражных управляющих, которую в этот период проводила рейтинговое агентство ЗАО «Поволжский антикризисный институт» [8, 16], которая насчитывала 17 критериев, позволяющих всесторонне осветить деятельность арбитражных управляющих. В 2004 г. этим же агентством была разработана методика рейтин-

говой оценки деятельности саморегулируемых организаций [8, 17].

Однако в последующем, формирование рейтинга (как арбитражных управляющих, так и саморегулируемых организаций) было прекращено. Причиной явилось – отсутствие спроса на рейтинговые оценки со стороны государственных органов, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и их национального объединения.

Вместе с тем, постепенно происходит осознание необходимости оценки эффективности деятельности СРО АУ и арбитражных управляющих и повышению уровня их профессиональной деятельности. Примером такой оценки может быть проведение рядом территориальных управлений Росреестра конкурсов на лучшего управляющего региона. Например, Управлением Росреестра по Алтайскому краю в 2010 году проводился конкурса на звание «Лучший арбитражный управляющий Алтайского края». (оценка деятельности арбитражных управляющих осуществлялась по балльной системе по 18 критериям результатов их деятельности) [8].

Проведенное исследование существовавших и существующих рейтингов оценки деятельности арбитражных управляющих и СРО АУ показывает, что основным недостатком подобной оценочной системы является то, что во внимание не принимались качественные характеристики, присущие самой СРО АУ, а только характеристики арбитражных управляющих из числа ее членов.

В свою очередь, рейтинг для арбитражных управляющих составлялся на основе сравнительного анализа 29 критериев профессиональной деятельности арбитражного управляющего с учетом весовых коэффициентов по каждому критерию. Данные для составления рейтинга были получены путем прямого анкетирования арбитражных управляющих, носящих выборочный характер, что также снижало объективность исследования.

Вместе с тем, представляется возможным использовать выработанные ранее критерии оценки арбитражных управляющих, СРО АУ и построение на их базе новой системы оценки эффективности арбитражных управляющих и СРО АУ с учетом произошедших изменений в законодательных и нормативных документах, регулирующих деятельность саморегулируемых организаций и арбитражных управляющих.

За прошедшее время, с момента принятия Закона о банкротстве 2002 года, в отношении полномочий СРО АУ произошли существенные изменения. Так, Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» более полно с учтены требования закона о саморегули-

руемых организациях, определены полномочия органов управления и специализированных органов СРО АУ (ст. 21.1.), порядок и объем раскрытия информации саморегулируемой организацией арбитражных управляющих (ст. 22.1.), порядок формирования компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих (ст. 25.1), порядок организации контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (ст. 23.1) и т.д. [5; 11–23].

Библиографический список

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года №127-ФЗ (ред. на 29.12.2012, с изм. на 30.12.2012)
2. Приказ ФНС России от 20.08.2012 № ММВ-7-8/564@ «О разграничении полномочий, уполномоченных порядком выбора органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России».
3. Приказ Минэкономразвития РФ от 03.04.2008 № 219 «О порядке голосования органа, уполномоченного представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам при участии в собраниях кредиторов» (в ред. Приказа Минэкономразвития РФ от 19.10.2007 № 351).
4. Алферов В.Н. Контроль – как средство повышения эффективности деятельности // Информационно-аналитическое издание «Эффективное антикризисное управление». – 2007. – № 51–53.
5. Алферов В.Н. Новеллы и пробелы изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве). Главы I, II. В сб. Проблемы развития экономики России в условиях кризиса: Материалы ежегодной научно-практической конференции 25.12.2008 г. М.: ИЭАУ, 2008. – 321 с.
6. Алферов В.Н. Повышение эффективности деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих // Научно-практический журнал «Эффективное антикризисное управление». – 2010. – № 4 (63).
7. Алферов В.Н. Предложения по совершенствованию информационного обеспечения законодательства о несостоятельности (банкротстве). В сб. Проблема формирования инновационных механизмов модернизации экономики России: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, докторантов и преподавателей 19 мая 2010 г. М.: ИЭАУ, 2010. – 389 с.
8. Алферов В.Н. Подходы к формированию рейтингов эффективности деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и арбитражных управляющих. В сб. Совершенствование механизма функционирования экономики России в посткризисный период: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей 27 апреля 2011 г. Том 1. М.: ИЭАУ, 2011. – 273 с.
9. Антипина Н.Н. Руководитель Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. 19.03.2013 г. Третий всероссийский форум саморегулируемых организаций. <http://sro-forum2013.ru/>
10. Крылов С.И. Рейтинговая оценка финансового состояния коммерческой организации экспертно-бальным методом // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2010. – № 6.
11. Лаврушин О.И. Банковское дело: современная система кредитования: учебное пособие / О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2013. – 360 с.
12. Чая В.Т. Рейтинговая оценка деятельности аудиторских организаций: проблемы и решения // МСФО и МСА в кредитной организации. – Апрель-июнь 2007. – № 2.
13. www.nisse.ru
14. <http://arbitr.ru/>
15. <http://www.kommersant.ru/>
16. <http://www.pai.ru/>
17. <http://www.e-vid.ru/>

Продолжение в следующем номере

Алферов В. Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Alferov V. N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor chair of «Strategic and crisis management» FGOBU VPO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

e-mail: expertavn@bk.ru